

ПАМЯТЬ

Ангелина МАКЛЕЦОВА

Ангелина Игнатьевна Маклецова прошла три войны: Финскую, Великую Отечественную и войну с Японией. Была она фронтовой медсестрой. Несмотря на свои 92 года, она полна сил, а память хранит немало трагичных историй. Одну из них рассказала сыну Виталию, и он записал её воспоминания. Эту быль о руках Саши она рассказывает в школах, куда приходит, чтобы донести, как досталась нашему народу Великая Победа.

Он ещё зарядит орудие!..

Шёл третий год Великой Отечественной. ...Дёрнувшись всем корпусом, выдавшая видлы полторка, летящие фронтовых лет, иссечённая пулями и осколками, ввинула с места. Она увозила в стужающихся сумерках с перекрёстка в сторону фронта одного из ожидающих попутной машины. Оставшиеся у дороги несколько офицеров безбоязненно позаволавали, прожывая глазами удаляющейся огоньки задних фонарей машины. Везёт же капитану! И молод, и крепко, как дуб, и тяжёлое ранение перенёс, как другой простуду. И вот теперь после двухнедельного отдыха в городе Кемь, в санатории для выздоравливающих после госпиталя, опять повезло: уехал первым на попутке в свою часть, а им ещё ждать да ждать своих попутных машин. Да, повезло Саше!.. А машина всё дальше и дальше мчалась от перекрёстка. С каждым километром, оставшимся позади, всё ближе фронт, родная часть, где Саша был ранен в последнем для него бою. Хотя почему последнем? Он ещё повоеет! У него есть ещё счёты к уничтожившим его семью врагам. Он ещё обязательно сам зарядит орудие, когда будет дана команда: «По Берлину! Огонь!» И Саша сжал кулаки и поднёс

Руки Саши

Рассказ-быль фронтовой медсестры

ему к лицу, рассматривая в сумерках, как бы проверяя их готовность вот именно сейчас дослать тот последний снаряд. Да, этим кулакам, той силе, которая была в них, могли бы позавидовать и былинные богатыри. А ведь совсем недавно, после ранения, когда он находился в хирургическом полевом госпитале ХПГ 22-16, его руки с трудом могли удержать ложку.

Ранение было тяжёлым, и если бы он не сумел тогда уговорить хирурга оставить его в госпитале, не посылать в далёкий тыл, вряд ли после выздоровления Саша был бы направлен в свою часть.

Главное, он был опять здоров. Причина успешного и быстрого выздоровления, возможно, не в том, что ты молод и крепко, а в том, сколько знаний, умения и доброты вложили врачи, медсестры и нянечки, чтобы помочь снова встать в строй. Да и только ли тебе, Саша?!

Патруль

От этих мыслей Саша невольно вздохнул и полез за папиросами. От запаха табачного дыма шофёр зашмыгал носом и покосился на папиросную коробку. Даже в сумерках кабины его взгляд был понятен любому курильщику.

— нарушил молчание капитан и протянул папиросы водителю. Тот благодарно кивнул и молча сунул папиросу за ухо. Впереди фронт — как хищный зверь, который, укладываясь спать, рыком напоминает всем о своём присутствии.

Взошедшая луна то появлялась над самыми верхушками сосен, то вновь исчезала среди облаков — казалось, она сопровождает машину в поездке к линии фронта.

Вдруг впереди на дороге зажётся красный огонёк, который стал описывать круги в воздухе. В узких лучах света фар, закрытых специальными щитками, мелькнули фигуры в масках с красными повязками на рукавах. «Патруль! Мать его!» — буркнул водитель и резко нажал на педаль тормоза. Вскизнув, машина остановилась. Шёлкнул замок левой двери, и перед водителем возник силуэт, который, слепя фонариком в глаза водителя, хриплым голосом приказал: «Документы!» Луч фонаря метнулся в лицо капитана: «И ваши тоже!»

Сидящие в машине послушно стали доставать документы. Саша сбросил на пол кабины с обеих рук перчатки, чтобы удобнее было растегнуть пуговицы новой, с золотыми погонами, шинели, выданной

ему на вешевом складе госпиталя взамен его старой, истерзанной осколками и пропитанной кровью. Не успели его руки справиться с одной пуговицей, как шёлкнула и распахнулась вторая дверь. На уровне своего плеча Саша увидел широкоплечую фигуру в масклате. «Здоровый парень», — мелькнуло в голове капитана.

В этот миг звук чего-то упавшего заставил его оглянуться — место шофёра было пусто, и только скрип снега да шум борьбы указывали, что водитель покинул кабину не по своей воле.

Хриплая чужая речь и страшная догадка: «Финны!» — вернули заставшего на какой-то миг офицера к действию. Резкий удар ребром ладони в горло — и сумерки было в кабину широкоплечий диверсант отшатывается назад.

Услуживая память тут же подсказывает, что ТТ не заражен, да и достать его из новой кобуры не так-то просто.

Держаться!

Единственный шанс — и руки легли на руль! Нужен ещё один миг, чтобы достать до педалей газа и сцепления, и тогда... Но мешают рукоятки коробки переключения и ручника, и этот миг упущен. Сзади уже наваливается противник — его руки царапают подбородок Саше, плотно прижатый к груди, стараясь добраться до горла, рвут ворот гимнастёрки. Враг обхватывает Сашу вокруг пояса и рвёт на себя, пытаясь выдернуть того из кабины. Но тщетно.

Командир разведгруппы финнов распрямляется над шофёром, которого только что вторым связали, а из машины до сих пор один из самых сильных подручных никак не может выгнать второго русского. Финн кошкой вспрыгивает со своей стороны на подножку кабины и со всей силой бьёт русского в лицо, в грудь, стараясь помочь своему подручному. Но русский упорен и крепко. Командир нервничает. Всем своим телом он чувствует, как бежит время, а упущенное время — это их возможная гибель...

Тонко взвизгнув выхваченное из ножен лезвие ножа. Истинно финский нож, крепкий и острый как бритва, гордость своего хозяина, застывает на какой-то миг в поднятой для удара руке командира группы. Выглянувшая из-за облака луна серебрист тонкое лезвие ножа и погоны капитана. Финн застывает: «Богатый трофей! Убивать нельзя!» И нож впиивается в левую руку Саши.

Русский офицер вздрагивает, но руки по-прежнему, если даже не крепче, держатся за руль.

Удар, ещё удар! В кабине резко запахло кровью. Лезвие ножа тускнеет от крови, а этот русский так и не отпускает руля. Финн зверев, закусывает до крови губу и бьёт, ожесточённо бьёт ножом в локти ненавистному и страшному своей стойкостью капитану.

Боли! Жуткая боль разливается огнём по всему телу Саши. Она мечется после каждого удара по всему телу, сдавливает обручем виски, рвёт в клочья сознание и топчет, топчет его в кровавом тумане небытия. И всё же крупицы сознания, которые ещё неподвластны боли, твердят разом: «Держаться! Держаться!»

Когда нашли машину

И кажется, что пальцы рук вросли в эбонит руля...

Луна испуганно прячется за тучу, а когда выглядывает, то освещает призрачным светом брошенную на дороге машину и кровавый след на лыжне, уходящей в сторону фронта.

Командир группы приостанавливается. Его серые глаза зло глядят на луну, на следы сдали.

Финн тихо, но зло покрикивает на впереди идущего широкоплечего подручного, и тот с ещё большим усердием рвётся по целине, прокладывая лыжню. И по этой лыжне, как в собачьей упряжке, двумя парами финны тянут санки с пленными, один из них Саша...

По распахнутым дверцам кабины, по крови на испотпанном снегу, по лыжне, уходящей в лес, бывалые воины без слов поняли, что здесь произошло. Им не надо было ничего объяснять, ведь за плечами у каждого было два с половиной года войны. Два с половиной года страданий, потери друзей и родных. Их души затвердели за эти годы. Этих бойцов уже нельзя было испугать кровью и трупами павших в бою. Но даже они отшатнулись от кабины машины, когда залягнули внутрь...

На руле висели, вцепившись в него, две уже окоченевшие руки! То были руки Саши.

В тот же вечер по радио Левитан сообщил: «...На Ухтинском направлении — без существенных перемен».

В городе Ухте на братском кладбище есть одно надгробие, на котором выбиты всего два слова: «РУКИ САШИ».

ОФИЦИАЛЬНО

Низкий поклон вам, ветераны!

Приближается юбилейная дата Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Совсем мало осталось фронтовиков, которые участвовали в кровопролитных боях за независимость Родины. Труженикам тыла тоже далеко за 80 лет. Всем им нужны и обычное человеческое внимание, и, безусловно, материальная поддержка.

Государство, местные власти принимают меры по улучшению жилищных условий ветеранов войны, обеспечению их лекарствами, санаторно-курортным лечением и другими услугами. У нас тоже есть возможность помочь ветеранам, ведь от нашего умения, предприимчивости и деловитости зависит очень многое.

Руководители предприятий Смоленщины и члены попечительского совета благотворительного марафона «Низкий поклон вам, ветераны!» предлагают смолянам принять в нём посильное участие. Все средства, собранные за время благотворительной акции, пойдут на приобретение подарочных наборов и оказание адресной материальной помощи ветеранам и труженикам тыла. Принять участие и внести свою лепту в общее благое дело может каждый.

Контактные телефоны организационного комитета: 8 (4812) 382512, 385273.

Перечисление денежных средств можно осуществить по следующим реквизитам:
ИНН 6730004802, КПП 673001001
Р/с 4070381075900001084
К/с 30101810000000000632

в Смоленском отделении №8609 ОАО «Сбербанк России»

БИК 046614632

Назначение платежа: благотворитель-

ный марафон «Низкий поклон вам, ветераны!».

В попечительский совет марафона, в частности, вошли председатель Смоленской областной общественной организации ветеранов В.В. Вовченко, заместитель губернатора Смоленской области Л.В. Платонов, управляющий Смоленским отделением ОАО «Сбербанк России» В.Н. Аршинов, управляющий региональным отделением Пенсионного фонда России Ю.А. Селезнев, генеральный директор ФГУП «СПО «Аналитприбор», председатель Смоленского городского совета ветеранов В.И. Кузнецов.

Организационный комитет призывает жителей героической смоленской земли поразовать ветеранов войны в большой всенародный праздник Великой Победы своим вниманием, проявлением доброты и конкретным вкладом в благотворительный марафон.

